

Е.М. Букреева, Н.С. Голубева, О.В. Сотчихина

**ИКОНОГРАФИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА
Д.Д. ШЕПЕЛЕВА.
ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОРИГИНАЛА
И КОПИИ**

При всем многообразии портретов участника Отечественной войны 1812 года и заграничных походов генерал-лейтенанта Дмитрия Дмитриевича Шепелева¹ попробуем выделить основные иконографические типы, которые представляют Шепелева в бытность его флигель-адъютантом Свиты Е.И.В. в мундире гусарского полка и в общегенеральском мундире для Военной галереи Зимнего дворца. Значимы все детали портретов, история создания произведений, их местонахождение.

В нашем исследовании рассматриваются семь портретов генерал-лейтенанта Шепелева, относящихся к одному иконографическому типу 1807–1810 гг., т.е. исполненных задолго до приезда в Россию английского живописца Джорджа Доу. Мы имеем дело в основном с копиями неизвестных художников с неизвестного оригинала.

Созданный образ оказался настолько удачен, что был неоднократно повторен. Попробуем разобраться, какой из семи портретов мог послужить оригиналом? На всех рассматриваемых портретах Шепелев изображен в мундире Гродненского гусарского полка.

В собрании Государственного мемориального музея А.В. Суворова хранится портрет генерал-лейтенанта Д.Д. Шепелева². Судьба его неизвестна. За последние 100 лет портрет четыре раза менял своих владельцев. До революции он находился в Архиве Министерства иностранных дел (инв. № 9441), потом был передан в Государственный Исторический музей³ и записан в инвентарную книгу фонда живописи 4 октября 1927 г. По распоряжению Министерства культуры РСФСР⁴ в 1959 г. портрет

Шепелева был выдан на постоянное хранение в Бородинский музей⁵, но и там продержался недолго, всего год. В Санкт-Петербурге готовили выставку, посвященную Александру Васильевичу Суворову и его современникам⁶, и портрет Шепелева был выдан из Бородинского музея сначала на временное хранение в Суворовский музей⁷, а потом по распоряжению Министерства культуры РФ там и остался⁸.

Рассмотрим портрет внимательно, поскольку эта иконография повторится еще шесть раз в нашем исследовании. Портрет поясной. Шепелев изображен в мундире Гродненского гусарского полка, шефом которого он был с 1806 по январь 1811 г.⁹ Доломан, ментик темно-синего цвета с серебряным шитьем, отороченный светло-серым мехом, кушак. Через левое плечо надета лента ордена Св. Анны 1-й степени, сколотая у пояса Аннинским крестом. На эту деталь следует обратить особое внимание. Не везде она зафиксирована. На левой стороне груди звезда ордена Св. Анны 1-й степени, на шее кресты орденов Св. Владимира 3-й и Св. Георгия 3-го класса. Из-под ленты частично видны крест за взятие Праги на Георгиевской ленте и над ним крест ордена Св. Иоанна Иерусалимского на черной ленте. Справа виден эфес золотой кавалерийской сабли «За храбрость» с бриллиантами, к эфесу сабли привязан серебряный темляк. Поскольку все вышеперечисленные награды были получены Шепелевым до 1809 г., то смело можем датировать написание оригинала «не позднее 1810 г.»

В Историческом музее в настоящее время хранятся два портрета Шепелева. Один происходит из собрания великого князя Николая Михайловича¹⁰, подарившего портрет Музею 1812 года накануне юбилейных торжеств, в апреле 1912 г. В сентябре того же года он уже экспонировался в Историческом музее на юбилейной выставке в Зале героев¹¹. Портрет хорош с точки зрения выписанных деталей. Это безусловная копия первой половины XIX в. с портрета 1810-х годов, копиист добросовестно поработал, скопировав награды и оружие.

Другой портрет Шепелева поступил в ГИМ по дарственной в 1905 г. от московского коллекционера Петра Ивановича Щукина¹², в чьем собрании он ошибочно числился как портрет генерал-лейтенанта князя Валериана Григорьевича Мадатова¹³. Под этим названием был опубликован в каталоге русских портретов Щукина¹⁴ и в ГИМ поступил как портрет Мадатова. Ошибку сотрудники музея увидели, и в фонд живописи записали портрет правильно.

Примечательно, что на долгие годы исследователи потеряли след этого портрета. Так, научный сотрудник Государственного Эрмитажа С.А. Летин в 1994 г. писал, что ему неизвестна судьба «щукинского» портрета¹⁵. По его

мнению, портрет был написан около 1810 г. в связи с выходом Шепелева в отставку и предназначался для московского дома Шепелевых, «во время своих путешествий явно побывал в нескольких руках, так как на каком-то этапе портрет поменял имя, чего не случилось бы, приобрети его Щукин у прямых потомков или наследников Шепелева»¹⁶.

«Щукинский» портрет также поясной, одежда Шепелева осталась такой же, как и на предыдущих портретах, поворот головы $\frac{3}{4}$ влево, но само лицо прописано более четко, изменены пропорциональные отношения, форма глаз, губ, подбородка. По мнению старшего научного сотрудника отдела нумизматики ГИМа, фалериста Сергея Левина, этот портрет и послужил оригиналом для последующих копий. Правда, и он отмечен небольшими погрешностями: Св. Георгий 3-го класса и Владимир 3-й степени одного размера!

В Музее истории Усадебно-промышленного комплекса Баташевых-Шепелевых¹⁷, расположенном в г. Выкса Нижегородской области, хранятся предметы, связанные с семьей заводчиков Баташевых, создавших во второй половине XVIII в. свою промышленную империю из 18 чугуноплавильных и железоделательных заводов¹⁸. В экспозиции второго этажа Выксунского музея размещен живописный портрет зятя Баташевых Дмитрия Шепелева¹⁹, владельца выксунских железоделательных заводов с 1821 по 1834 г. Информация о портрете крайне скудна: художник неизвестен, датировка общая. О раннем провенансе портрета свидетельствуют лишь устные воспоминания бывшего директора Выксунского музея Галины Константиновны Никулиной, по предположению которой портрет, скорее всего, поступил во Дворец труда из Дома Баташевых. Актов передачи экспоната не сохранилось. С ее же слов известно, что портрет был найден во время подворовых обходов по сбору экспонатов одной из первых сотрудниц музея Евдокией Ивановной Дорониной. Единственным документальным источником нахождения портретов Шепелева в Доме Баташевых является опись предметов, составленная в 1919 г. основателем Выксунского музея Анной Сергеевной Курской и хранящаяся ныне в Государственном архиве Нижегородской области (ГАНО). Согласно описи, в Доме Баташевых было пять портретов Шепелевых, и только два с инициалами «Д.Д.». Другие портреты были указаны без инициалов, как то: «сенатор Шепелев», «Шепелев в черной папаче», «Портрет Шепелева работы Брюллова». Нас заинтересовал портрет Дмитрия Дмитриевича Шепелева за № 7 и копия с него под № 45.

Один из этих портретов был найден в Нижегородском государственном музее-заповеднике²⁰, что было письменно подтверждено дирекцией

этого музея²¹. К ним портрет Шепелева попал в 1928 г. из того самого Выксунского рабочего клуба и ранее находился в главном доме бывшей усадьбы Шепелевых в Выксе. Еще один портрет Шепелева хранится во Владимирской области в Муромском художественном музее²², куда поступил 20 апреля 1920 г. в качестве дара от некоей В.И. Ветровой²³.

Копия с оригинала неплохая, хорошо видна головка рукояти сабли, украшенной бриллиантами.

Любопытно, что на первый взгляд портреты все идентичны, но только на двух портретах написан эполет. Таким образом, мы имеем дело еще с одним вариантом портрета – «с эполетом». По мнению одного из наших соавторов, художник, который писал этот вариант портрета, дополнил мундир Гродненского гусарского полка, в котором изображен Шепелев, эполетом на левом плече, потому что не знал, что на гусарских мундирах не было знаков различия чинов.

На портретах Шепелев изображен при полной форме – в доломане и ментике. Но при сравнительном анализе двух портретов даже невооруженным глазом видны все отличия. К примеру, на портрете из Выксы подпись «За храбрость» на сабле отсутствует или плохо прописана, на конце крестовины нет бриллиантов, не видно знака ордена Св. Анны 1-й степени у бедра, менее четко прописаны орденские знаки, особенно «За Прагу». Таким образом, мы имеем дело не с лучшим копиистом.

Рассмотрим теперь портрет из Государственного военно-исторического музея-заповедника «Бородинское поле»²⁴. Он датируется первой половиной XIX в., имеет ту же художественную ошибку – эполет и является копией с портрета из собрания ГИМа. В нижней части портрет обрезан по гусарскому кушаку, тогда как на остальных портретах виден доломан. По мнению В.Е. Анфилатова, портрет был написан вскоре после событий 1807 г., когда Шепелев «вместе со своим полком отважно сражался при Гельсберге и Фридланде, за что был пожалован золотой саблей „За храбрость“ и произведен в генерал-майоры. Вероятно, в связи с этими событиями и был заказан поясной портрет лихого гусара, на котором шеф полка, новоявленный 36-летний генерал, запечатлен при всех наградах»²⁵.

Источник поступления портрета в Бородинский музей не известен. Согласно учетной документации, он поступил на временное хранение в сентябре 1945 г. из Эрмитажа. Но при проверке актов поступления этот факт не подтвердился. В списке предметов, переданных из Эрмитажа, портрет Шепелева не значится ни в графике, ни в живописи²⁶, а значит, нам неизвестна и история бытования этого портрета. Если

говорить о качестве написания портрета, то и здесь неточно выписаны орденские знаки, но датировку можно сузить с первой половины XIX в. до 1810-х годов.

Далее по хронологии следует портрет Шепелева, относящийся к иконографическому типу венгерского живописца Яноша Ромбауера. Он единственный в иконографии генерала, нам не известны ни копии с него, ни авторские реплики, ни гравюры. Портрет хранится в Государственном музее А.С. Пушкина²⁷, куда поступил от И.И. Косолапова в 1962 г.²⁸ Ранний провенанс неизвестен. До реставрации у музейных хранителей были лишь вопросы: портрет Орлова ?, портрет Шепелева ?, художник Ромбауэр ?, датировка ?

Проведенные в 1986 г. реставрационные работы позволили снять вопросы и атрибутировать портрет как портрет Д.Д. Шепелева кисти Я. Ромбауэра, исполненный в 1813 г. Возможно, портрет был написан в связи с производством Шепелева в генерал-лейтенанты за взятие Кенигсберга. Генерал изображен в общегенеральском мундире, в бурке и шапке Конного полка Санкт-Петербургского ополчения; справа на изображении видна не золотая сабля «За храбрость», а европейская сабля произвольного образца, с головой льва, нет креста «За Прагу», нет звезды Владимира 2-й степени, не видно Анны 1-й степени, полученной 10 апреля 1808 г. за участие в русско-шведской войне.

И наконец, всем известный портрет Шепелева из Военной галереи Зимнего дворца кисти Дж. Доу²⁹, написанный в апреле 1828 г. и гравированный его младшим братом Генри Доу в сентябре того же года. На гравюре есть небольшое авторское дополнение в виде руки, придерживающей шинель, введшей в заблуждение Александра Подмазо. С одной стороны, автор пишет, что гравюра Г. Доу сделана по оригиналу Дж. Доу, где Шепелев изображен с правой рукой... которая отсутствует на портрете из Военной галереи³⁰. В следующем предложении автор сетует, что «оригинал портрета пока обнаружить не удалось» и допускает «вероятность, что подобного портрета вообще не существует, т.к. рука могла „исчезнуть“ в результате исправления портретов»³¹. Без сомнения, эти предположения неверны. Достаточно посмотреть на другие работы Генри Доу, чтобы понять, что перед нами излюбленный художественный прием гравера, не более.

В фондах Музея-панорамы «Бородинская битва» хранится еще один живописный портрет Д.Д. Шепелева³². По мнению Александра Подмазо, этот портрет работы неизвестного художника может быть вероятным прототипом галерейного портрета, написанного в апреле 1828 г.³³

Уточним, что в собрании Музея-панорамы «Бородинская битва» хранится портрет, датируемый не 1820-ми, а 1830-ми годами, и это, скорей всего, копия с портрета Доу. Как поздний портрет может служить прототипом? Если известно, что английский художник писал с натуры, это и есть оригинал, с которого позднее делались либо авторские реплики, либо копии других художников. Прояснить ситуацию по учетной документации музея, в частности по истории поступления, не получилось. Портрет Шепелева поступил в Музей-панораму в 1966 г., был куплен за 75 руб. у некой Марии Елизааровны Фроловой без легенды и сопроводительных писем³⁴. Примечательно, что в музейном каталоге за 1982 г. датой указан В.С. Фролов³⁵.

Еще более загадочным является портрет Шепелева, опубликованный в 1904 г. в издании, посвященном 100-летию Военного министерства, и с подписью, что данная миниатюра хранится в Музее императора Александра III³⁶. В дореволюционной России только один музей официально носил имя этого императора, а именно Русский музей. Другие музеи, как, например, Исторический музей и Музей изящных искусств, назывались «именем Александра III». Найти местонахождение оригинала, к сожалению, пока не удалось. Ни Русский музей, ни ГМИИ, ни тем более ГИМ не подтвердили информацию о нахождении у них идентичного портрета. Но, вне всякого сомнения, этот портрет является на сегодняшний день самым первым изображением генерал-майора Шепелева, датируется 1807 г., когда тот получил повышение в звании.

К сожалению, в отличие от генерала Кульнева, сохранившего в личной переписке с родными упоминания о написании своих живописных портретов, у Шепелева таких свидетельств мы пока не нашли. О самом герое сохранилось достаточно много упоминаний в мемуарах, переписке первой трети XIX в. Достаточно вспомнить братьев Булгаковых, Петра Вяземского, Филиппа Вигеля, Сергея Глинку, Дмитрия Бутурлина и др. «Этот Шепелев отличался большою напыщенностью и говорил со всеми высокопарным слогом. Шепелевы были очень богаты; богатство они получили от жен: один Шепелев был женат на дочери железного заводчика Баташева, а другой – на племяннице князя Потемкина, Надежде Васильевне Энгельгардт»³⁷, – писал московский старожил М.И. Пыляев.

О супруге Шепелева с 1811 г.³⁸ Дарье Ивановне сохранилось несколько кратких упоминаний в литературе. Так, Пыляев вспоминал, что «из больших московских модниц в то время была жена Д.Д. Шепелева, известного впоследствии героя Отечественной войны; про эту модницу пел бульварный борзописец следующее:

«Дольше взоры поражает
Блеск камней дорогих...
Шепелева то блистает
В пышных утварях своих.

Муж-гусар ее в мундире
Себе в голову забрал,
Что красавца, как он, в мире
Еще редко кто видал...

Усы мерой в пол-аршина
Отрастил всем напоказ,
Пресмешная образина
Шепелев в глазах у нас...»³⁹

Сведения о Шепелевой мы нашли и в переписке двух подруг – М.А. Волковой и В.И. Ланской. В письме от 27 марта 1818 г. читаем: «Неужели ты была бы способна последовать примеру сумасшедших, которые едут в чужие края проживать свое состояние и подавать иностранцам дурное мнение о русских?.. Исключаю тех, кто действительно болен, таких немного. У нас и здесь есть некоторые особы, намеревающиеся ехать за границу, как то: обе графини Кутайсовы⁴⁰, г-жа Шепелева, рожденная Баташова, которые совсем умирают, и еще две-три дамы...»⁴¹. Автор письма была близка к истине: в этом же году Дарья Ивановна Шепелева умерла в возрасте 25 лет, оставив на попечении супруга четырех малолетних детей. Шепелев стал наследником не только многочисленных заводов в Нижегородской губернии, но и дома в Москве⁴², о котором упоминает в своих воспоминаниях за 1826 г. М.Д. Бутурлин: «Насупротив нанимаемого им (лордом Девонширом. – Е.Б.) в Москве громадного дома Шепелева (Баташевых) на Вшивой Горке была кузница»⁴³. О квартировании в доме Шепелева в сентябре 1812 г. принца Мюрата красноречиво рассказано в письме приказчика Максима Сокова Ивану Родионовичу Баташеву⁴⁴.

Чаще всего в мемуарах мелькали пиршества и балы, которые устраивал богач Шепелев в 1820-е годы в Москве и в других городах⁴⁵. Петр Андреевич Вяземский отмечал «высокопарный тон» Шепелева⁴⁶. В переписке братьев Булгаковых имя Шепелева встречается неоднократно: в связи с женитьбой, с делом о наследстве⁴⁷, об азартных играх⁴⁸ и др.

Непомерные траты и неумелое руководство привело к расстройству дел. Из переписки братьев Булгаковых: «Фавст получил известие, что заводы Шепелева взбунтовались. Он ему советовал доставить туда поскорее денег в уплату за заработку, которая очень исправно им производится, а Шепелев вместо того просит послать войско для усмирения бунтовщиков. Войско будет на его же хлебах: двойной убыток. Фавстов совет благоразумнее; лучше пресечь это в начале и не дать двенадцати тысячам душ взбунтоваться, тогда труднее будет прекратить. При старике Баташеве лучше все это шло. Шепелев ввел себя в большие расходы, наняв за дорогие платы англичан и других иностранных мастеров; да и сам живет и здесь и в деревне чрезвычайно быстро: у него обедают по 30 и 40 человек всякий день, покупает все, что ни увидит. Можно прожитья один раз, но я, право, не понимаю, как проживаются те, коим на нищету падает с неба неожиданное имение на поправление дел расстроенных»⁴⁹.

На основании проведенного сравнительного анализа иконографических типов портретов Шепелева можно сделать определенный вывод, что самым ранним на сегодняшний день портретом генерала является миниатюрный портрет 1807 г., местонахождение которого неизвестно. Вторым по исполнению и художественным особенностям является портрет из собрания ГИМа, так называемый «щукинский» портрет, с которого были сделаны многочисленные копии. Лучшей копией, по мнению эксперта ГИМа по русским наградам Сергея Левина, считается портрет из Музея А.В. Суворова. На третьем месте портрет из Муромского художественного музея, на котором хорошо просматриваются знаки ордена Св. Владимира 2-й степени. Далее следуют уже портреты из Выксы, Нижнего Новгорода, Музея «Бородинское поле». Имя художника, к сожалению, остается пока анонимным, но однозначно это не Ромбауэр, не Рокштуль и не Доу. Их портреты отличаются не только композицией, манерой письма, но и возрастными изменениями портретируемого.

К третьему иконографическому типу относится портрет Шепелева кисти Я. Ромбауэра из собрания Государственного музея А.С. Пушкина, исполненному также до 1813 г. И наконец, натурный портрет 1828 г. кисти Доу из Военной галереи Зимнего дворца, с которого была сделана гравюра Генри Доу, и живописная копия, хранящаяся ныне в Музее-панораме «Бородинская битва».

Александр Сергеевич Пушкин при виде картины Карла Брюллова «Итальянское утро» на петербургской выставке 1827 г. произнес: «Кисть, как перо: для одной глаз, для другого – ухо. В Италии дошли до того, что

копии с картин столь делают похожими, что, ставя одну оборот другой, не могут и лучшие знатоки отличить оригинала от копии. Да, это как стихи, под известный каданс можно их наделать тысячи, и все они будут хороши»⁵⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подр. о нем см.: *Безотосный В.М.* Д.Д. Шепелев // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М.: РОСССПЭН, 2004. С. 797–798; *Арсентьев Н.М., Арсентьев В.М., Седов Е.В.* Д.Д. Шепелев – герой войны 1812 г.: Воен. служба и предпринимательство рус. аристократа. Саранск: Изд. центр ИнСтИтут, 2017.

² Государственный музей А.В. Суворова. Инв. МС–5893.

³ Акт № 764/415 от 29 июля 1927 г. о выдаче Историческому музею 323 живописных произведений из МИД // НВА ГИМ. Оп. 1. Ед. хр. 241. Ч. 17. Л. 57об.

⁴ См.: Разрешение Министерства культуры РСФСР № 12–2712/88 от 19 декабря 1958 г.

⁵ Акт № 340 от 23 октября 1959 г. о выдаче на постоянное хранение из Государственного Исторического музея в Бородинский музей 14 портретов участников войны 1812 года.

⁶ См.: *Никифоров В.П., Помарнацкий А.В.* А.В. Суворов и его современники: Выставка портретов рус. воен. деятелей из фондов музеев СССР. Л., 1964. Кат. № 267.

⁷ Акт № 26 от 4 ноября 1960 г. о передаче на временное хранение из Бородинского музея в Государственный музей А.В. Суворова двух живописных портретов Д.Д. Шепелева и П.П. Глебова.

⁸ Акт № 12 от 6 июня 1968 г. о передаче на постоянное хранение из Бородинского музея в Государственный музей А.В. Суворова двух живописных портретов Д.Д. Шепелева и П.П. Глебова согласно Разрешения Министерства культуры РСФСР № 10–9 от 10 апреля 1967 г.

⁹ *Леонов О.Г., Попов С.А., Кибовский А.В.* Русский военный костюм: Армия Александра I: Кавалерия. М.: Рус. витязи, 2014. С. 251–252.

¹⁰ ГИМ ИЗО 59745/ ИИ–794. Надпись на подрамнике красным карандашом: «*Дмитрий Шепелев В. Кн. Никол. Мих.*». Бумажная наклейка Музея 1812 года с № 3398 I–103 на лицевой стороне картины в левом нижнем углу.

¹¹ См.: Выставка 1812 года: Иллюстрир. изд. под ред. В. Божовского. М., 1913. С. 102 (№ 70).

¹² ГИМ ИЗО 16301щ/И I–3400.

¹³ Инвентарь коллекциям Государственного Исторического музея. Отделение «Музей П.И. Щукина». Кн. № 3. С. 418. Инв. 6301.

¹⁴ Русские портреты собрания П.И. Щукина в Москве. М., 1901. Вып. 2. № 43.

¹⁵ Письмо С.А. Летина Г.К. Никулиной от 3 ноября 1994 г. // Архив Музея истории «Выксунский металлургический завод». С. 1.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См. подр.: Господский дом Баташевых – Шепелевых в Выксе: Лит.-худож. изд. / А.А. Цыпляев и др. Выкса: ИД «Выкса», 2017.

¹⁸ См.: Хроника Выксунской металлургии // Моск. журн. 2003. № 7. С. 53–62.

¹⁹ Музей истории АО «Выксунский металлургический завод». Инв. № 4530.

²⁰ Государственный Нижегородский музей-заповедник. ГОМ 15133/К–56.

²¹ Письмо директора НГИАМЗ В.С. Архангельского Е.М. Букреевой от 19 июля 2017 г. (Исх. № 264) // Личный архив Е.М. Букреевой.

²² Муромский историко-художественный музей. Инв. М–6872.

²³ Письмо М.Г. Уколовой Е.М. Букреевой от 14 июля 2017 г. // Личный архив Е.М. Букреевой.

²⁴ Государственный военно-исторический музей-заповедник «Бородинское поле». ГБМ 35/Ж–75.

²⁵ Музей-заповедник «Бородинское поле». М.: Белый город, 2007. С. 26.

²⁶ См.: Акт № 408 от 12 сентября 1945 г. о выдаче на временное хранение из Государственного Эрмитажа в Бородинский музей 17 предметов живописи и графики; Акт № 1155 от 11 августа 1952 г. о передаче на постоянное хранение из Государственного Эрмитажа в Бородинский музей 17 предметов живописи и графики.

²⁷ ГМП. Инв. 2596.

²⁸ Западноевропейское искусство XVII–XIX веков в собрании Государственного музея А.С. Пушкина: живопись, графика, миниатюра. М.: ГБУК «ГМП», 2013. С. 45 (воспроизведение), 94; Время незабвенное... Отечественная война 1812 года. М.: ГМП, 2012. С. 82.

²⁹ Государственный Эрмитаж. Инв. ГЭЖ– 7848.

³⁰ *Подмазо А.А.* Образы героев Отечественной войны 1812 года: Военная галерея Зимнего дворца. М.: Рус. витязи, 2013. С. 699, 819.

³¹ Там же.

³² Музей-панорама «Бородинская битва». ОФ 912/Ж–48.

³³ *Подмазо А.А.* К вопросу о прототипах портретов из Военной галереи Зимнего дворца // Русские портреты XVIII – начала XX в.: Материалы по иконографии. М.: Аватар, 2014. Вып. III. С. 155.

³⁴ Музей-панорама «Бородинская битва»: Кн. поступления основ. фонда № 1 (1962–1979). Зап. № 912; Протокол заседания ФЗК № 25 от 21 апреля 1966 г.

³⁵ См.: 1812 год: Бород. панорама. М.: Изобразит. искусство, 1982. Кат. № 65.

³⁶ Столетие военного министерства, 1802–1902. СПб., 1904. С. 524.

³⁷ *Пыляев М.И.* Старая Москва: Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. М.: Моск. рабочий, 1990. С. 334.

³⁸ В статье Т. Толычевой год женитьбы Д.Д. Шепелева (1817) указан ошибочно. См.: *Толычева Т.* Несколько слов о семействе Баташовых // Рус. архив. М., 1871. Вып. 12. С. 2117. Точную дату женитьбы Д.И. Баташевой и Д.Д. Шепелева мы нашли в переписке братьев Булгаковых. Из письма А.Я. Булгакова К.Я. Булгакову от 10 января 1811 г.: «Третьего дня, в воскресенье, 8-го числа, обвенчали Бальмена... Здесь беспрестанные свадьбы. В тот же день Четвертинский женился на графине Надежде Гагариной... Генерал Шепелев – на богачке Баташевой, маленький гвардейский полковник Бартенев – на Бутурлиной... и пр.». См.: Братья Булгаковы: Письма: В 3 т. М.: Захаров, 2010. Т. 1. С. 224, 225.

³⁹ *Пыляев М.И.* Указ. соч. С. 334.

⁴⁰ Вероятно, дочери графа И.П. Кутайсова – Мария Ивановна (1787–1870) и Надежда Ивановна (1796–1864). См.: Грибоедовская Москва в письмах М.А. Волковой к В.И. Ланской, 1812–1818 гг. М., 2013. С. 296, 415.

⁴¹ Грибоедовская Москва в письмах М.А. Волковой к В.И. Ланской. С. 296.

⁴² Современный адрес в Москве: Яузская ул., 11.

⁴³ Записки графа М.Д. Бутурлина: В 2 т. М., 2006. Т. 1. С. 201.

⁴⁴ См.: Письмо прикащика Максима Сокова къ И.Р. Баташеву // Рус. архив. М., 1871. Вып. 6. С. 218–228.

⁴⁵ К примеру, вот как Вигель описывает летние события 1819 г. во время проведения Нижегородской ярмарки: «С 1 августа по 6-ое, то есть от первого Спаса по второй, была ярмарка, как говорили в самом разгаре... Роскошным обедам также конца не было у губернатора, у князя Грузинского, а из приезжих – у богача-генерала Дмитрия Дмитриевича Шепелева» (*Вигель Ф.Ф.* Записки: В 2 кн. М.: Захаров, 2003. Кн. 2. С. 953).

Из письма А.Я. Булгакова к брату в 1823 г.: «Вчера обедали мы у Шепелева; звал нас на маленький обед, а было человек 50. Говорят, что у него так всякий день; боюсь очень, как бы он не проел и это великое состояние, как все другие... Шепелев уверяет, что это все неожиданные гости (Письмо А.Я. Булгакова К.Я. Булгакову от 6 сентября 1823 г. См.: Братья Булгаковы: Письма. В 3 т. М.: Захаров, 2010. Т. 2. С. 331).

Из письма за 1826 г.: «Шепелев сделал славный завтрак и всех... накормил» (Письмо А.Я. Булгакова К.Я. Булгакову от 4 февраля 1826 г. См.: Братья Булгаковы: Письма. Т. 2. С. 585).

В 1827 г.: «Такого 1 мая никто не запомнит. Точно лето! Гулянье было прелестнейшее, только пыль ужасная. Я ездил один с детьми; нас затащил к себе в палатку Шепелев, у коего был весь бомонд. Он познакомил своих дочерей с моими. Потчевание было превеликолепное» (Письмо А.Я. Булгакова

К.Я. Булгакову от 2 мая 1827 г. См.: Братья Булгаковы: Письма. М.: Захаров, 2010. Т. 3. С. 35, 36).

И далее: «У Шепелева на балу сели ужинать, а мы с Фавстом дали тягу домой. Бал был славный... На молодого Шереметева скалили зубы и пялили глаза наши мамзели; но он только показался и, не танцевавши, уехал. Наши кумушки выдумали уже, что Шепелев для того и бал давал, чтобы дочь за него выдать. Можно подумать, что для сего один бал и надобен» (Письмо А.Я. Булгакова К.Я. Булгакову от 18 января 1827 г. См.: Братья Булгаковы: Письма. Т. 3. С. 8).

⁴⁶ «Шепелев (генерал Дмитрий Дмитриевич) говорит всегда несколько высокопарно». См.: *Вяземский П.А.* Стихотворения. Воспоминания. Записные книжки. М.: Изд. «Правда», 1988. С. 387; *Он же.* Записные книжки. М., 1992. С. 221.

⁴⁷ Из письма А.Я. Булгакова К.Я. Булгакову от 11 ноября 1821 г.: «Сказывал мне тесть, что у Шепелева начинается дело с тещею старухою Баташевою. Она, не довольствуясь тем, что старик отказал ей по духовной, требует из всего благоприобретенного седьмую часть. Это лишает Шепелева каких-нибудь 30 тысяч дохода ежегодного; но доки уверяют, что она не дело просит. Шепелев прискакал сюда, ибо уездный суд сделал было определение в пользу Баташевой. Тесть говорит, что он всему этому помешал». См.: Братья Булгаковы: Письма. Т. 2. С. 123.

⁴⁸ Из письма А.Я. Булгакова К.Я. Булгакову от 17 ноября 1821г.: «Вчера в клубе Саччи очень бесился: его обыграл Дмитрий Дмитриевич Шепелев на счет. Саччи все твердил: „Он играет хуже меня, но, видите ли, это влияние, да, влияние, а не умение; вот так и Наполеон побеждал более сильные армии“. Теперь он Наполеона называет мальчишкой». См.: Братья Булгаковы: Письма. Т. 2. С. 127.

⁴⁹ Письмо А.Я. Булгакова К.Я. Булгакову от 25 мая 1826 г. См.: Братья Булгаковы: Письма. Т. 2. С. 622.

⁵⁰ Авторы признательны за помощь в работе своим коллегам О.А. Бачуриной, В.В. Веселитской, И.В. Ключкиной, С.С. Левину, Н.Г. Лукашовой, И.Ю. Муравей, Н.А. Перевезенцевой, Т.Е. Песчаненко, С.В. Пушкиковой, Л.Ю. Рудневой, Г.Г. Сапожникову, К.И. Счастливому, И.В. Ключкиной, С.А. Сидоровой, Э.В. Чулановой (все – ГИМ); П.В. Шавенкову (НГИИМЗ, г. Нижний Новгород), М.Г. Уколовой (МИХМ, г. Муром), Л.А. Карнауковой и Т.Г. Дмитриевой (ГМП, Москва), Н.А. Засковец (Музей-панорама «Бородинская битва»), Е.И. Столбовой (ГРМ), Н.О. Веденевой (ГМИИ), А.В. Соловьеву (ГЭ).